

18+

ИМ ОБОИМ НЕ
НУЖНЫ
ОТНОШЕНИЯ, НО У
СУДЬБЫ ДРУГИЕ
ПЛАНЫ...

Не
ПАРА

ТОРИ МАЙРОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Тори Майрон

Не пара

Серия «Хорошие плохиши», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69319996

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – заядлый холостяк и любитель коротких интрижек. Я – девушка, которую предал любимый и единственный близкий человек. Нам обоим не нужны отношения, однако физическое притяжение между нами настолько высокое, что мы не в силах ему противостоять. Но сможем ли мы противостоять зарождающимся чувствам? И удастся ли мне избежать встречи с бывшим, который не собирается так просто меня отпустить?

Содержание

Глава 1	4
Диана	4
Глава 2	15
Диана	15
Глава 3	25
Диана	25
Глава 4	35
Логан	35
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Тори Майрон

Не пара

Глава 1

Диана

– Какие всё-таки мужики козлы! А твой так вообще козлинице! – стукнув рюмкой по стойке бара, заявляет Агата, и я с ней полностью согласна.

Разница между нами лишь в том, что моей новой знакомой хватило всего раз услышать рассказ о последних пяти лет моей жизни, чтобы понять, что Оливер – редкостный *козлинице*. А мне потребовалось застать своего любимого и единственного мужчину за изменой.

Кошмар!

Кажется, я никогда не вытравлю этот мерзкий кадр из своей памяти, а звуки стонов и хлёстких шлепков будут звучать в моих ушах снова и снова. До бесконечности.

Сегодня годовщина нашей с Оливером встречи. Мы познакомились пять лет назад и с тех пор не расставались. Он должен был забрать меня из нашего дома после работы, чтобы вместе отправиться на романтический ужин в ресторан.

Однако я решила сделать Оливеру сюрприз, и сама приехала к нему в офис. Подумала, зачем ему из центра тащиться за мной в пригород, чтобы потом снова ехать в центр? Так сказать, хотела сэкономить его время и силы. Ведь он должен был быть очень уставшим после длинного рабочего дня.

Как же я ошибалась!

Сил у Оливера было хоть отбавляй, учитывая, с какой интенсивностью он вколачивался сзади в свою секретаршу, впечатанную грудью в его рабочий стол.

Сначала, когда я их только услышала из пустой приёмной, я подумала, что мне послышалось. Потом предположила, что я ошиблась этажом и нахожусь у дверей чужого офиса. Ведь мой Оливер не мог так со мной поступить. Он любил меня больше жизни. Заботился, оберегал, обеспечивал. Я была для него всем – так он мне всегда говорил.

Но на деле оказалось, что *всем* был только он для меня. Я же для Оливера не значила ровным счётом ничего, раз он настолько был поглощён процессом, что даже не услышал, как я приоткрыла дверь кабинета, а после убежала подальше от этого ужаса. А вишенкой на тортике было то, что после бурного секса с секретаршей он собирался как ни в чём не бывало пойти со мной в ресторан праздновать нашу годовщину. А он реально собирался. Оливер написал мне сообщение о том, что ждёт не дожждётся нашей встречи и что выезжает из офиса и едет за мной. А когда я не ответила в течение минуты, как обычно, это делаю, начал названивать

мне, но я отключила телефон. Не могла слышать его голос, не хотела. Это слишком больно. Невыносимо.

Сколько раз Оливер поступал так со мной? Сегодня же явно была не первая его измена, ведь эта секретарша работает у него почти два года. А сколько раз после предательства Оливер возвращался домой и преспокойно смотрел мне в глаза, пока с аппетитом поедал ужин, который я готовила для него несколько часов? Со сколькими женщинами он изменял мне все эти годы?

Все эти вопросы зудят в моей голове, раскалывая череп и сердце на части. Мне вновь становится трудно дышать, грудь сдавливает от невыносимой боли, а глаза наполняются слезами.

– Та-а-ак, подруга. Давай, ты не будешь опять распускать нюни из-за этого уroda. Вся косметика поплывёт, а я ведь так старалась сделать из тебя конфетку, – произносит «подруга», хотя это слишком громкое слово для человека, с которым я познакомилась буквально три-четыре часа назад.

Агата увидела меня, ревушую и сидящую на бордюре тротуара в нескольких кварталах от офиса Оливера. Не помню, как добралась туда. Всё было как в тумане. И не знаю, как долго просидела на асфальте в элегантном платье от Dior.

В честь столь важного события я специально нарядилась скромно, но изящно, как любил Оливер. Убрала волосы в высокую причёску, надела некогда подаренное Оливером ожерелье и совсем немного подкрасила ресницы и губы, так как

знала, что мой любимый мужчина предпочитает видеть меня без мейкапа. Я хотела порадовать его своим внешним видом и отлично провести этот знаменательный вечер, а в итоге проревела на улице неизвестно сколько времени. Одна. С разбитым сердцем. С полным отсутствием понимания, как мне теперь жить дальше.

Наверное, поэтому я и согласилась пойти с незнакомой девушкой в университетское общежитие, где она живёт в одной комнате с ещё двумя студентками. Домой я ни за что не собиралась возвращаться, а больше мне идти было некуда. Кроме Оливера, у меня никого нет. Ни родителей, ни братьев, ни сестёр, ни друзей. Говорю же: Оливер был всем моим миром, и он рухнул за секунду без возможности собраться воедино.

Дорогу до общаги и бесконечный монолог девушки я тоже не запомнила. Пришла в себя, только когда Агата выслушала мой слезливый рассказ, немного успокоила меня, отпоила чаем, а затем заявила, что мне срочно нужно отвлечься и повеселиться.

И где же ещё это делать, если не в ночном клубе?

Я пыталась отказаться, но Агата осталась непреклонной. А когда я опрометчиво выдала, что никогда в жизни не бывала в клубах, «подруга» обомлела и задалась целью затащить меня потанцевать, чего бы ей это ни стоило. И аргументы, что у меня нет ни настроения для веселья, ни подходящего наряда, ни денег не сработали на девушку.

Она и анекдоты мне начала рассказывать для поднятия настроения, и мейкап мне нанесла, и дала свои туфли с платьем. Хотя этот клочок ярко-розовой ткани, едва прикрывающий грудь и ягодицы, с натяжкой можно назвать платьем. Оливер убил бы меня, если бы я вышла в чём-то настолько вызывающем на улицу. Но так как с сегодняшнего дня его мнение потеряло для меня значимость, я всё-таки согласилась натянуть на себя это платьице. И пожалела об этом сразу же, как оказалась в душном, громком клубе, заполненном огромным количеством людей, бóльшая часть из которой является сильной половиной человечества.

Я аж съёжилась от немалого количества внимания, обращённого в мой адрес. Постоянно одёргивала короткий подол платья и хотела уже развернуться и сбежать, но Агата не позволила. Она потребовала у меня успокоиться и расправить плечи. Заверила, что часто бывает в этом клубе и здесь нам ничего не угрожает. Почему я ей поверила? Не знаю. В моём нестабильном состоянии невозможно принимать верные решения, поэтому я опять сдалась и последовала за незнакомкой к бару, где она заказала целую бутылку текилы.

Откуда у обычной студентки деньги на такие необдуманные траты, как целая бутылка спиртного в довольно элитном ночном клубе? Этим вопросом я тоже не задалась. До третьего выпитого шота я вообще не могла думать ни о чём, кроме своего шлюховатого платья. После же мой наряд уже перестал казаться столь вопиющим и все мои мысли снова

начали крутиться вокруг измены любимого. И даже немалое количество выпитой текилы, которую, к слову, я тоже сегодня пью впервые, не смогло изменить данный факт.

– Тебе нужно потрахаться, – вдруг на полном серьёзе выдает Агата, и кусок лимона едва не застревает у меня в горле.

– Что?

– Что-что? Тебе нужно найти классного мужика и потрахаться. Срочно. Клин клином же вышибают. Слышала об этом?

– Слышала, но я не буду этого делать.

– Почему нет? Твоему козлу, значит, можно трахать левых тёлочек, а тебе нельзя получить удовольствие с другим мужчиной? К тому же, если я правильно тебя поняла, ты не собираешься его прощать и возвращаться к нему.

– Конечно не собираюсь, – уверенно подтверждаю я.

Как вообще можно простить нечто подобное? Он же меня словно в грязи обвалял. В душу плюнул. Заставил почувствовать себя ничтожеством. И напрочь уничтожил моё доверие к нему.

– Ну вот. Тогда вообще не вижу причин, почему тебе не стоит подцепить какого-нибудь красавчика и потрахаться от души. Это поможет. Вот увидишь. Мне когда-то помогло.

– Поверю на слово, но я так не смогу. Мысль о том, что меня будет касаться кто-то, кроме Оливера, вызывает отвращение.

– Мысли – это одно, а на деле всё может оказаться по-

другому. Ты же никогда не узнаешь, если не попробуешь. Плюс ты сама говорила, что твой козлина был у тебя первым и единственным.

– Да, это так.

– Ну вот. Разве тебе никогда не было интересно узнать, каково это – заниматься сексом с другим мужчиной?

– Нет.

И я не вру. С Оливером я никогда не думала о других мужчинах. Он был для меня самым лучшим. К тому же я всегда спокойно относилась к сексу. Не в том смысле, что я к нему равнодушна. Нет. Мне нравится сам процесс, но я никогда не понимала почему вокруг секса столько шума и восторгов.

– Ну и дурочка, – Агата откидывает свои курчавые рыжие волосы за спину. – Ты многое теряешь, Диана. В мире столько шикарных мужчин, и, нам, свободным красивым девушкам, просто грех не испробовать хотя бы малую часть из них. А тебе – так особенно нужно насладиться всеми прелестями свободы. Ты же и так уже просрала пять лет с мерзавцем, который мало того, что изменял тебе, так ещё и взял под контроль всю твою жизнь. Это же кошмар!

– Он не взял под контроль всю мою жизнь.

– Да что ты говоришь? А я после твоего рассказа сделала вывод, что ты и шага не делаешь без разрешения своего драгоценного Оливера, но да ладно. Не буду сейчас с тобой спорить. Это бессмысленно. Просто надеюсь, что ты прислушаешься к моему совету. Ты хорошая девчонка. Я это сра-

зу поняла. Да ещё и настоящая секс-бомба, но почему-то совсем не замечаешь этого. По ходу, твой мудака ещё и самооценку тебе испортил, поэтому я ещё больше не хочу, чтобы ты страдала из-за него.

– Спасибо большое, но, думаю, я как-нибудь переживу это без помощи секса с незнакомцем.

– Как хочешь. Моё дело предложить. А теперь пей, и пошли танцевать. Мы и так с тобой слишком долго засиделись, – Агата ещё раз наполняет шоты текилой и подталкивает один ко мне. – За нас, красавиц!

Мы чокаемся, и я послушно опустошаю очередную рюмку, хотя в глазах и без того неслабо кружится. Я уже уяснила, что Агата не принимает слово «нет». Легче выпить, чем снова вступать с ней в дебаты, которые закончатся её победой.

Взяв свой клатч со столешницы, я встаю на ноги и понимаю, что опьянела куда сильнее, чем мне казалось, пока я сидела на барном стуле. А когда мы минуем столпотворение и оказываемся на танцполе, я ещё больше теряю связь с реальностью.

И знаете... это очень приятно и ново. Никогда прежде не ощущала такой лёгкости в теле. Оно само начинает двигаться в такт музыке, а из головы вылетают все намёки на смущение.

Разноцветные огни и лазерные лучи пестрят перед взором, громкие биты пульсируют в венах, заряжая энергией. Я наконец забываю про то, что моя привычная жизнь разруши-

лась сегодня в одночасье, и растворяюсь в танце. Не думаю ни об Оливере, ни о том, плянется ли кто-то на мою открытую спину, полуголый зад или глубокое декольте. Мне всё по барабану. Я улыбаюсь. Верчусь. Двигаю бёдрами. Вскидываю руки вверх. И даже скачу как заведённый зайчик, больше не чувствуя дискомфорта от туфель на высоченных шпильках.

Не знаю, как долго я танцую. Песни сменяются, мир растворяется, время перестаёт иметь значение. Лишь сильному зову природы в какой-то момент удаётся вернуть меня в реальность.

Хочу сказать Агате, что мне нужно пописать, но, когда с трудом нахожу её в паре метров от меня, страстно целующейся с каким-то парнем, понимаю, что моя реплика о туалете будет совсем некстати.

Решаю добраться до нужного места в одиночку и быстро вернуться к Агате, чтобы, не дай бог, не потерять её. Проталкиваюсь сквозь танцующую толпу и осматриваюсь по сторонам. Вроде бы я видела уборную где-то недалеко от входа в клуб. Туда и двигаюсь. Правда, быстро это сделать не получается. После танцев меня совсем развезло. Тело перестаёт слушаться, ноги подкашиваются, картинка перед взором двоится. Толком ничего не вижу вокруг. Слишком много незнакомых лиц. Слишком мало воздуха и света. Чтобы не рухнуть от усилившегося головокружения, мне приходится нащупать стеночку и двигаться вдоль неё в сторону выхода.

Шажок, второй, третий... Прекрасно. Всё получается.

Нужно продолжать в том же духе. Однако стоит мне сделать ещё пару шагов, как стена, за которую я всё это время придерживалась, вдруг исчезает.

Я не была готова к такому повороту событий, поэтому тут же теряю равновесие и начинаю лететь вперёд. Без возможности ухватиться хоть за что-либо.

Полёт длится всего две-три секунды, а перед глазами будто вся жизнь пролетает. Я даже успеваю подумать, что было бы здорово, если бы меня сейчас, как героиню из фильма, спас от падения какой-нибудь джентльмен. Но увы. Я не в фильме. И никто меня не спасает. Я падаю на колени, но не чувствую боли, руками опираюсь о нечто твёрдое, а лицом мажу обо что-то тёплое и определённое живое.

– Ну нифига ж себе!

– Во даёт!

– Фееричное падение!

– Я бы сказал: самое меткое из всех, что я видел!

Сквозь бешеный шум в ушах я слышу восторженные мужские возгласы, и страх стремительной волной пролетает по всем системам организма.

Открываю глаза и в первый миг не понимаю, чему, собственно, все так восторгаются, вместо того чтобы помочь девушке встать? Бегло оглядываюсь по сторонам и вижу компанию из нескольких друзей, а затем поднимаю мутный взгляд вверх, на сидящего в кресле мужчину, и до моего пьяного мозга доходит, что я только что натворила.

Я свалилась не просто на пол, а рядом со столом прямо между раздвинутых ног незнакомца, по паху которого несколько секунд назад проехала щекой. А сейчас продолжаю стоять перед ним на коленях так, что между моим носом и его шириной от силы пара сантиметров.

– А ты шустрая. Сразу к делу переходишь, – низкий голос пролетает мурашками по позвоночнику, насмешливый взгляд словно огнём опалает мои щёки, шею и всю зону декольте.

И этот наглец лишь усложняет мне задачу справиться со смущением, задерживая своё внимание на моей груди. На секунду, две, три... затем на миг тормозит на моих округлившись губах и возвращает порочный взор к моим глазам:

– Мне нравится. Можешь приступать к работе, куколка.

Глава 2

Диана

Влетаю в злосчастный туалет как ошпаренная. Хотя почему «как»? Кажется, всё моё тело окатили кипятком. Причём изнутри и снаружи. Кожа горит, щёки пылают, а сердце работает как мотор спортсмена.

Я думала, ничто не сможет затмить застрявший в мозгу эпизод измены Оливера, но надо же: этому нахалу удалось мне «помочь».

«*Можешь приступать к работе, куколка*» – на повторе гудят эти насмешливые слова, а перед глазами пестрит картина, как длинные мужские пальцы тянутся к ремню на джинсах и расстёгивают его.

Я просто в шоке! И это мягко сказано.

Что за невоспитанный мудака? И о чём он вообще думал, когда делал это? Он правда решил, что я буду делать ему минет на глазах у всего клуба? Или что я, в принципе, буду делать ему минет?

С ума сойти. Ну и мужчины в наше время пошли. Я с подобным безобразием никогда ещё не сталкивалась. Хотя как и когда мне было это сделать, если я никуда без Оливера не ходила? Одна я посещала только продуктовый магазин, биб-

блиотеку, салон красоты и фитнес-клуб, предназначенный исключительно для женщин.

Все пять прожитых лет с Оливером меня никто не обижал, не оскорблял, и я ни разу не попадала в нелепые ситуации.

А что я имею сейчас? Прошло всего несколько часов в статусе свободной девушки, а я уже успела напиться, упасть перед группой мужчин и впечататься лицом в член одного из них. Я ничего не забыла? Ах, да! Ещё я позволила Агате разодеть себя как девушку лёгкого поведения.

Опершись руками о раковину, я бросаю взгляд в зеркало и даже не удивляюсь, почему этот мужик назвал меня куколкой и решил, что я ему с лёту отсосу. Я в самом деле вылитая Барби. Только не детская версия, а с пометкой 18+.

Пьяные глаза блестят, светлые волосы растрёпаны, красная помада чуть размазалась, а на лице настолько яркий макияж, что я едва узнаю себя. Грудь почти выпрыгивает из глубокого выреза платья, а чёртов подол опять задрался. В сто тысячный раз опускаю его ниже и вспоминаю, ради чего, собственно, отправилась в это головокружительное путешествие до дамской комнаты.

Справляю нужду, мою руки и протираю салфетками вспотевшее лицо, к чертям смывая с себя тональник. Так... Вид по-прежнему шлюховатый, но вроде бы я стала чуть трезвее и немного успокоилась. Теперь нужно срочно найти Агату и сказать ей, что пора отсюда убираться. На первый раз хватит с меня плясок и пьяного веселья.

Хочу взять свою сумочку и лишь тогда соображаю, что в туалет я пришла уже без неё. Сжимаю пальцами виски и начинаю прокручивать в памяти все события в клубе. Танцевала я ещё с сумочкой, шла до туалета тоже с ней, а потом... Чёрт! Видимо, я уронила клатч во время падения, и она до сих пор валяется где-то под столом тех мужчин.

Ведь я как увидела, что мужик собирается раскрыть ширинку, так сразу вскочила и дала дёру. Мыслей о сумке в помине не было. Куда уж там? Я хотела поскорее сбежать от этого позора. И плевать мне было, что в клатче лежит вся моя новая жизнь: кредитная карточка с мизерным балансом, ключи от дома, в котором я больше ни за что не стану жить, ID-карта и айфон.

Не густо, но это всё, что у меня есть. А значит – хочу я того или нет, но мне придётся вернуться к той пьяной компашке, чтобы отыскать свои вещи.

Несколько раз глубоко вдыхаю и выдыхаю, а затем заставляю себя выйти из уборной, в которую тут же влетает следующая девушка.

– Я думала, ты там заснула, – недовольно бурчит она, и я извиняюсь, но в ответ зарабатываю ругань и громкий хлопок двери прямо перед моим носом.

Но ладно. Не буду принимать близко к сердцу. Видимо, ей сильно припёрло.

Разворачиваюсь, чтобы добраться до нужного стола, однако и двух шагов не успеваю сделать, как замечаю того самого

наглеца, с пахом которого уже имела честь познакомиться.

Мужчина стоит, расслабленно прислонившись спиной к стене коридора, и медленно осматривает меня с головы до пят, дольше положенного изучая мои ноги и грудь. Гораздо дольше! Чем снова начинает меня раздражать.

Я ему что, кусок мяса на базаре, к которому он сейчас так скрупулёзно приглядывается перед покупкой? Оливер никогда не смотрел на меня так потребительски и... словно раздевая глазами.

Вереница мурашек пролетает по позвоночнику, и я начинаю чувствовать себя не в своей тарелке. Тихо выдыхаю, а затем заставляю себя отмереть, чтобы в темпе пройти мимо мужчины, однако он явно не намерен так просто меня отпустить.

– Стоять, – произносит и отталкивается от стены.

Один размашистый шаг – и вот он уже преграждает мне дорогу, заслоняя своим телом весь обзор. Мамочки! Да он огромен! Прямо, очень. Пока он сидел, я не сумела этого понять. Да и ситуация не располагала для изучения его габаритов, но сейчас... Кажется, мужчина заполняет собой всё пространство коридора. Он как две меня. Минимум. И ростом под два метра, если не больше. Широкоплечий, крупный, подкаченный. Очертания его бицепсов чётко видны сквозь ткань чёрной майки поло с расстёгнутыми пуговицами на горле. Данный факт открывает мне вид на треугольник между ключицами и часть татуировки.

Это безумие, но я ловлю себя на шальной мысли, что хочу увидеть, что скрывается за майкой дальше? Аж пальцы ни с того ни с сего начинают зудеть от желания забраться под ткань и ощупать каждый сантиметр мужского тела. Сглатываю и переступаю с ноги на ногу, ощущая странное тепло внизу живота, а сразу после краснею до корней волос, потому что осознаю, что слишком долго пялюсь на него. И мужчина это прекрасно видит. Ухмыляется. В плутоватых глазах загорается нечто, что усиливает неуместное напряжение между бёдер. Так! Всё. Мне нужно поскорее завершать наши молчаливые гляделки.

– Дайте пройти, – требую я и даже удивляюсь твёрдости своего голоса.

– И куда ты собралась? – незнакомец склоняет голову набок и прищуривается, словно хитрый лис.

– Во-первых, вас это не касается. А, во-вторых, не помню, чтобы мы переходили на ты.

Мой ответ вызывает у мужчины смех. Хриловатый и проявляющий на правой щеке очаровательную ямочку.

Очаровательную? Я правда так подумала? Чёрт! Мне точно нужно быстрее трезветь.

– Мне кажется, не совсем уместно выкатать друг другу после нашей феноменальной первой встречи. Должен признать: ты меня удивила. Так со мной девушки ещё не знакомились.

– Я и не собиралась знакомиться с вами. Просто упала, а

вы со своими дружками даже не помогли мне встать. Вроде взрослые мужчины, а повели себя как дети. Да ещё и воспитания ноль. Так что повторяю: дайте пройти. Находиться с вами рядом мне неприятно.

– Да что ты говоришь?

Ещё одна ухмылка. Хитрый взгляд. А затем моё сердце делает кульбит, прежде чем забиться в грудной клетке с удвоенной скоростью. Я ничего сообразить не успеваю, как оказываюсь плотно прижата к стене мужским телом. Вот так быстро и легко. За секунду. Незнакомцу даже силы прикладывать не пришлось. Он всего лишь обхватил своими крупными руками мою талию и переместил меня, словно я вещь грамм.

Терпкий мужской запах тут же забирается в ноздри, жар чужого тела за секунду нагревает меня до состояния расплавленного олова, и я лишаюсь возможности сопротивляться, даже не успев начать. А когда ощущаю нечто твёрдое... очень-очень твёрдое и крепко прижатое к моему животу, из горла вырывается судорожный выдох, а во рту наступает засуха. Поднимаю взгляд на мужчину и облизываю губы. Да-да. Я действительно это делаю. Но это непроизвольный жест. Неподвластный мне. И он с потрохами выдаёт мои истинные реакции на незнакомца.

– Думаю, мы разобрались с тем, что физически я тебе очень даже приятен, – удовлетворённо произносит он, проводя большим пальцем по моей щеке, и я задерживаю ды-

хание. – А насчёт моего воспитания... Согласен. Я далеко не джентльмен, однако уверяю тебя: моих манер хватило бы, чтобы помочь тебе подняться с пола, если бы ты не убежала как умалишённая.

– А как иначе я могла поступить, если вы начали раздеваться прямо перед моим носом?

– Ключевое слово – начал, но не разделся же. Или ты всерьёз подумала, что я позволю тебе сосать на глазах у моих друзей? Знаешь ли, я тот ещё стесняшка. Подобными шалостями на публике не занимаюсь.

Я не сдерживаюсь от усмешки.

– Как-то слабо верится.

И ответная порочная ухмылка мужчины ещё больше убеждает, что получить минет на публике для него, как слопать кексик на завтрак.

– Я так и думала, – сдавленно произношу я и в желании освободиться начинаю ёрзать между стеной и горячим мужским корпусом, чем добиваюсь лишь нового прилива возбуждения, концентрирующегося пульсацией между моих ног.

Боже! Да что же со мной такое? Мне же должно быть мерзко, разве нет? Да! Ещё совсем недавно, разговаривая с Агатой у барной стойки, я даже думать не могла о прикосновениях другого мужчины. А сейчас стою, прижатая к незнакомцу, позволяю ему водить пальцем по моей скуле и дрожу от прицела его жадных глаз, устремлённых на мои заост-

рѣнные соски, проступающие сквозь розовую ткань платья. Лифчик же Агата тоже заставила меня снять, заверив, что моя грудь и без поддержки стоит как надо. И судя по тому, как мужчина пожирает её глазами, Агата мне не соврала.

Он реально начинает напоминать мне зверя. Голодного. Дикого. Первобытного. Будто впервые женскую грудь видит. И это... страшно как-то. К такому взгляду я тоже не привыкла. Оливер никогда... Дьявол!

Оливер, Оливер, Оливер!

В голове один сплошной Оливер. Нужно прекращать это. Сколько можно возвращаться к мыслям о нём? Это невыносимо!

– Поехали со мной, – вдруг произносит мужчина, вернув потемневший взгляд к моему лицу.

– С вами? – оторопев, бубню тихо, задушенно.

– Да.

– Куда?

– Ко мне.

– Зачем?

– Трахаться.

Его честность окрашивает моё лицо в цвет варѣного рака и словно заряжает молотком под дых. Я едва не давлюсь изумлѣнным охом.

– А вы прямолинейный.

– Не люблю тратить время на никому не нужный трѣп. Всѣ же и так ясно.

– Да? И что же вам ясно?

– Я хочу тебя, ты – меня. Что ещё нужно, чтобы круто провести время вместе?

Действительно. Этому мужчине ничего больше не нужно. А мне? Разве мне нужно?

«Тебе нужно найти классного мужика и потрахаться. Срочно. Клин клином же вышибают. Слышала об этом?»

В охмелевшем сознании всплывают недавние слова Агаты. И теперь они не кажутся мне столь абсурдными и недопустимыми.

В конце концов, она права. Я – свободная девушка. Преданная. Обманутая. Растоптанная. Одинокая. И мне до жути хочется забыть об этом. Хотя бы ненадолго. И сейчас, находясь в компании этого наглого, но нужно отметить, впечатляющего мужчины вся горечь и боль уходят на второй план. Совсем немного. Но всё же. Возможно, после ночи с ним мне в самом деле станет легче?

Не знаю. И я никогда не узнаю, если не рискну и не попробую.

– Поехали, – на выдохе отвечаю я, и мужчина расплывается в довольной улыбке. – Только сначала мне нужно найти свою подругу и сумочку.

– Не нужно.

Вопросительно вскидываю брови.

– Я уже сказал твоей подруге, что ты уйдёшь со мной, а твоя сумка уже лежит в моей машине.

Раскрываю рот в изумлении. Хорошая порция страха тоже не заставляет себя ждать. Сердце стучит как заведённое, а на языке вертятся множество вопросов, однако ни один из них мне так и не удаётся задать. Мужчина прислоняет большой палец к моим губам, мол, чтобы я сейчас помолчала, и проводит медленную линию от одного уголка рта до другого, пристально глядя мне в глаза.

– Я же сказал: мне с самого начала всё было ясно, Диана.

Глава 3

Диана

Двухминутный путь до чёрного внедорожника проходит как в трансе. Я спешно переставляю ноги, звонко стуча каблуками по асфальту, и крепко держусь за мужское предплечье, чтобы снова не упасть. Лишь хлопок автомобильной дверцы приводит меня в чувство и возвращает мне способность разговаривать.

– Вы что, следили за мной? – выбрасываю вопрос сразу, как мужчина занимает водительское сиденье.

– Следят сталкеры, Диана.

– А вы не такой?

– Нет.

– Как я могу быть в этом уверена?

Как и в том, что он не маньяк и не насильник.

– Никак. Но раз ты уже села в мою машину, тебе просто нужно мне довериться, – произносит он, прожигая меня взглядом синих глаз, и блокирует двери автомобиля. Я сглазываю. Он усмехается. – Да расслабься ты. Не следил я за тобой. Честно. Просто заметил тебя с твоей рыжей подругой на танцполе среди толпы. Уж очень вы выделялись в своих ярких платьях. Особенно ты, когда прыгала во время своих

зажигательных танцев, – ухмыльнувшись, мужчина спускает взгляд к моей груди, вынуждая соски заостриться, а кожу – покрыться румянцем.

– А имя моё откуда знаете? – скрещиваю руки на груди, обламывая наглецу кайф. – Агата сказала?

– Агате было не до разговоров. Её рот был занят чужим языком.

– Тогда откуда?

– Прочитал в твоей ID-карте.

– Вы копались в моей сумочке?

– Копался, – преспокойно отвечает он и заводит машину.

– Вы считаете это нормально – без спроса трогать чужие вещи?

– Я бы спросил, но ты же убежала от меня как от огня.

Я не нахожу, что ответить. Просто поджимаю губы от недовольства и перевожу взгляд на лобовое стекло, замечая, что мы уже выезжаем на проезжую часть.

– Ещё вопросы будут?

– Будут.

– Валяй.

– Где моя сумочка?

Не оборачиваясь, мужчина тянется рукой до заднего сиденья, и через пару секунд на моих коленях оказывается потерянный клатч. Быстро открываю его, проверяю содержимое и выдыхаю с облегчением. Всё на месте. Он ничего не украл.

– Было бы там что красть, – ещё одна усмешка летим в

мою сторону.

– Вы читаете мысли?

– У тебя на лбу всё написано.

Я перевожу изучающий взгляд на незнакомца, невольно отмечая, что он совсем непохож на Оливера.

Мой парень... точнее, уже бывший парень брюнет с карими глазами, немного курчавыми волосами, пухлыми губами и крупным носом, который нисколько не портит его привлекательную внешность. А у этого незнакомца русые волосы, коротко подстриженные по бокам, а сверху длиннее и слегка растрёпанные. Синие или голубые глаза – при тёмном освещении непонятно. Острые черты лица, тонкие, но притягательные губы, и волевой подбородок. Одет мужчина вроде бы обычно – это я сумела разглядеть ещё в клубе, но, судя по люксовому автомобилю и швейцарских часах на запястье, он не бедствует и совсем не смахивает на вора.

– Оценила? Успокоилась?

– Да, – киваю и от неловкости прикусываю губу.

– Опрос окончен?

– Нет. Как вас зовут?

– Логан.

– Приятно познакомиться, Логан, – вежливо произношу я, а он почему-то начинает посмеиваться.

– Взаимно, Диана.

– Вы пили?

– Пил.

– Тогда почему сели за руль? Хотите нас убить?

– Разумеется, нет. У меня на тебя сегодня другие планы, – он окидывает меня многозначительным взглядом, посылая очередную волну жара к лицу. – Я выпил всего одну порцию виски. Для меня это то же самое, что не выпить ничего. Так что можешь быть спокойна. Твоя жизнь в безопасности.

Я нервно усмехаюсь.

Да уж. В безопасности. *Моя жизнь...* Или лучше сказать – чистый лист. Без планов. Без денег. Без идей, как быть дальше. И без представлений, что меня ждёт впереди.

Откидываюсь на спинку кресла, закрываю глаза и тихо выдыхаю, пытаюсь нормализовать сердцебиение и отогнать прочь подступающую порцию слёз. И надо же: у меня получается. Однако не благодаря размеренному дыханию, а из-за горячей ладони, внезапно уместившейся на мою ногу.

Вздрагнув, я разлепляю веки и устремляю вопросительный взгляд на мужчину.

– Это просто чтобы ты не заснула по пути, – поясняет он, продолжая смотреть вперёд, на дорогу, пока его крупные пальцы то властно сжимают мою ногу, то нежно пробегают по внутренней стороне бедра, всего в нескольких сантиметрах от кружевных трусиков.

Я бы и без его прикосновений ни за что не заснула бы. Уж слишком много эмоций кишит во мне. А сейчас так давно ни о каком сне и речи быть не может. Чуть приглушившееся возбуждение с новой силой загорается в центре бёдер, уча-

щая моё дыхание и выбивая из горла стон.

Вновь покраснев, я впиваюсь пальцами в кожаную обивку сиденья и вконец поражаюсь столь бурным реакциям своего тела. Со мной такого никогда не было. Ну, то есть я возбуждалась, конечно, но не так быстро и сильно. Словно похотливая кошка в период течки. Это алкоголь так на меня действует? Или это всё последствия пережитого стресса?

– У тебя, что ли, давно не было секса? – спрашивает мужчина, и теперь его низкий голос звучит сдавленно, хрипло.

– Нет. Был.

Причём буквально вчера, однако это уточнение я решаю придержать при себе и невольно выпускаю ещё один стон, когда пальцы незнакомца задевают клитор сквозь влажную ткань трусов.

– Ничего себе! Такая мокрая и отзывчивая. Да мне сегодня повезло куда больше, чем я думал.

Если до этого моё лицо просто горело, то после слов Логана возникает ощущение, что его облили серной кислотой. Я даже хочу прикрыть лицо ладонями, чтобы спрятать своё смущение, но лишь сильнее вцепляюсь пальцами в сиденье и сдвигаю ноги вместе, усложняя мужчине задачу касаться пальцами моей промежности.

– Раздвинь ноги.

Качаю головой.

– Диана, – он устремляет на меня долгий требовательный взор.

– Вы бы лучше на дорогу смотрели.

– Посмотрю, когда ты расслабишься.

И видя его серьёзное лицо, я понимаю, что мужчина не блефует. Он реально будет продолжать гнать, не глядя вперёд, пока я не сделаю то, что он хочет.

Вот же... шантажист. И нужно добавить: его шантаж срабатывает. Несмотря на ужасное положение вещей, я не хочу умирать, поэтому заставляю себя перебороть смущение и раздвигаю ноги шире, открывая Логану больше доступа к своей промежности.

Он довольно улыбается и наконец переводит взгляд на дорогу, а я не верю, что позволяю незнакомцу касаться своего интимного места и с каждой секундой всё больше наслаждаюсь этим. Чёрт! Его пальцы явно обладают какой-то магией. Каждое прикосновение прошибает током все нервные окончания. Каждое скольжение по клитору срывает блаженный стон с моих губ и выбивают из головы последние крупинки разума. С Оливером такого ни разу не было. И это не на шутку озадачивает.

– Ты нереально красивая, Диана, – сквозь морок удовольствия слышу хриплый мужской голос, и выдыхаю сквозь стон:

– Спасибо.

– Обычно такие девушки, как ты, отвечают «я знаю», – усмехается Логан, усиливая давление пальца на чувствительной точке.

Не понимаю, что он имеет в виду под словами «такие, как я», да и спросить не получается. Вместо вопроса изо рта вырывается череда тихих стонов. Нарастающий жар крадётся по позвоночнику, спускаясь к низу живота, где всё пульсирует и жаждет разрядки. И всего через пару минут мне кажется, что я реально её достигну, однако Логан вдруг убирает руку от раздражённого клитора, и с моих губ слетает разочарованный стон.

Почему он остановился? Мне же было так приятно.

– Приехали, куколка. На выход, – отвечает он на мой невысказанный вопрос и тут же выбирается из салона.

Ничего себе! Так быстро? Мы проехали от силы пять-семь минут.

В голову влетает предположение, что Логан привёз меня в отель, но нет. Судя по чередке жилых лофтов, возле которых мы припарковались, он привёз меня к себе домой.

Протяжно выдыхаю и, перед тем как тоже покинуть машину, поправляю подол платья и пытаюсь усмирить разыгравшиеся гормоны. Не выходит. Особенно, когда снова оказываюсь слишком близко к Логану. Он берёт меня за руку и уверенной походкой ведёт к парадной двери лофта. И в этот момент к моему возбуждению добавляется сильная нервозность.

Как всё пройдёт? Как начнётся? Я же никогда прежде не приезжала к незнакомому человеку домой с определённой целью. Я не знаю, как полагается действовать в таких си-

туаациях? Мне нужно ждать какого-то сигнала? Или проявлять инициативу самой? А, может, мы сначала поговорим? Хотя немного познакомимся? Или он попросит меня принять душ? Я, конечно, помылась в общежитии, но потом ведь долго танцевала. К тому же от меня наверняка сильно пахнет алкоголем. Вряд ли какому-то мужчине понравится такой запах. По крайней мере, Оливеру не нравился. Он всегда требовал меня помыться и почистить зубы даже после пары бокалов вина или шампанского, которые позволял мне пить только по праздникам и исключительно в его присутствии. Наверное, этот незнакомец тоже отправит меня в душ.

Так я думаю, когда робко вхожу в элитный двухэтажный лофт, просторное пространство которого пахнет тем же приятным терпким запахом мужского одеколона, что витал в салоне автомобиля. Однако моя догадка разлетается в пух и прах после хлопка закрывающейся за спиной двери.

Щелчок выключателя, загорается свет. Но чётко осмотреть интерьер помещения не удаётся. Как, впрочем, обернуться и сказать хоть слово. Логан вплотную подходит ко мне сзади, и я охаю, когда он одну руку собственнически укладывает на мой живот, прижимая намертво меня к своему торсу, а второй ныряет в мои волосы. Грубо. Резко. До боли сжимая пряди у корней. Тянет назад, вынуждая голову запрокинуться, и рисует языком влажный след от моих ключиц, по шее, подбородку и щеке. Этот жест настолько животный, пошлый и неожиданный, что я снова охаю и вздра-

гиваю. Весь воздух покидает лёгкие, низ живота простреливает обжигающей стрелой похоти.

– Вкусная, – мужчина удовлетворённо хрипит, опалая кожу лица, а затем отпускает мои волосы и одним ловким движением расстёгивает молнию на платье.

Мгновение, розовая ткань падает к моим ногам, и я остаюсь стоять в одних туфлях и трусиках. Вот же блин! Что он вытворяет? Так быстро и резко. Я же сейчас сгорю от смущения. Однако... Уже в следующий миг понимаю, что горю от совсем других ощущений. Возбуждение с щепоткой страха пролетают огненными волнами с головы до ног, когда Логан накрывает ладонями мою грудь и сильно сжимает, толкаясь в мою поясницу напряжённым пахом.

– Своя, – шепчет он, усыпая лёгкими укусами мою шею, а я так кайфую, что не соображаю, о чём он говорит.

– Кто своя?

– Грудь.

– А-а... Да... Конечно.

– И волосы, – опять не спрашивает, а утверждает, повторно запуская пятерню в мои светлые пряди.

– У меня всё своё.

И это правда.

Я не считаю себя писаной красавицей, но никогда не думала о том, чтобы подкорректировать в себе что-то. Хотя если бы и захотела этого, Оливер бы не позволил. Ведь он даже запрещал мне сильно подстригать волосы, вот мне и прихо-

дилось много лет ходить как Рапунцель, невзирая на неудобство и огромную трату времени на мытьё своей густой гривы длиною до задницы.

– Обалденные, – он пропускает пальцы сквозь пряди, а затем разворачивает меня к себе лицом и касается рта. – И губы тоже? – а вот теперь мужчина спрашивает, надавливая подушечкой большого пальца на нижнюю губу.

Киваю. Под его пристальным прицелом говорить больше не в состоянии. Лицо горит, между ног пылает, кожа усыпается мурашками, соски заостряются. Логан стекает жадным взглядом к моей груди и выпускает воздух сквозь сжатые зубы. Черты его лица ещё больше заостряются, а в глазах загорается лютый голод. Мне аж страшно становится. Теперь по-настоящему страшно. И, по ходу, не зря.

– Да ты настоящая находка, Диана, – хищно ухмыльнувшись, проговаривает он. Резко сдавливает мои скулы пальцами и налетает на мои губы с поцелуем. Таким глубоким и бешеным, что из моей пьяной дурной башки не только мысли об Оливере улетучиваются. Не-е-ет. Что вы! Я напрочь забываю собственное имя.

Глава 4

Логан

Впиваюсь в пухлые губы куколки несдержанно, жадно, с налётом грубости. Как я люблю. Остервенело имею её рот, глубоко и пошло скольжу языком внутрь. Сладкие, медленные поцелуйчики не по моей части. Как, впрочем, и долгая болтовня с женщинами. Имя знаю – и этого уже для меня предостаточно, пусть и необязательно. Чего нельзя сказать о девчонке.

Судя по тому, как она сжимается, изумлённо выдыхает и раскрывает рот, не отвечая мне, а просто позволяя вылизовать её ротовую полость, Диана явно не привыкла к такому бешеному напору незнакомцев. Либо, в принципе, не привыкла к такому напору от кого бы то ни было. Хер поймёшь. Внешность у девчонки очень милая, реально кукольная, поведение скованное, словно ей некомфортно быть рядом с мужчиной, а вот образ как у матёрой шлюхи. Вырядилась так, что, в общем-то, могла выйти на улицу и голой. Её розовая тряпка всё равно ничего не скрывает и посыл для всех мужиков донесла как надо.

Я заметил красотку ещё до того, как она феерично пала передо мной ниц. Стоило мне увидеть её на танцполе, я

сразу понял, что эта куколка явилась в клуб не для танцев и уж тем более не для поисков будущего мужа, а для того, чтобы быть как следует выебанной. А это именно то, что мне нужно, – завершить длинный рабочий день хорошим трахом с очередной девчонкой, которая, как и я, не ждёт от случайного знакомства ничего серьёзного.

Бегло скольжу руками по обалденной фигурке, сжимаю ладонями упругий зад и ещё глубже проталкиваю язык в женский рот, в ответ зарабатывая то ли стон, то ли скулёрж. Не имеет значения. Главное – куколка наконец отмирает и начинает двигать языком. Как-то неумело, робко. Так же неуверенно обнимает меня за шею и зарывается пальцами в волосы, но чёрт... меня торкает. Конкретно. И без того твёрдый член напрягается ещё сильнее. Наверное, потому что я продолжаю сминать её офигенную попку и чувствую, как пышная грудь трётся об мой корпус.

Фигура у Барби реально пушка. Мои любимые песочные часы. Да ещё и мышцы в тонусе. Невооружённым глазом видно, что девчонка занимается спортом. А на ощупь она вообще улёт. Со вчерашней незнакомкой долго возиться не хотелось, а вот мять Диану перед сексом со всех сторон – чистейшее удовольствие. Особенно учитывая, что с каждой секундой она всё больше не против.

Сжимаю её попку, массирую, раздвигаю половинки, скольжу пальцами по тонкой ткани трусов, задевая тугую дырочку. Спешу? Возможно. Но уж очень хочется потрогать её

езде. И я трогаю, ожидая, что девчонка начнёт сопротивляться наглому прикосновению, но нет. Возражений ноль. Прекрасно. Перспектива получить в табло исчезает, и я вдавливаю куколку в свой изнывающий стояк, а она с каждой секундой стонет мне в рот громче. Дышит чаще. Борется с моим языком упорнее, активнее, отважней. И даже ноготки в ход пускает, царапая мою шею сзади. Ка-а-айф. Я реально торчу от незначительной боли, а она вдруг снова напрягается.

– Простите меня, пожалуйста, – бормочет после того, как я на миг отрываюсь от её губ. – Я нечаянно. Обещаю, больше так не буду.

Не понял. Она извиняется за царапины? Прикалывается, что ли? Но нет... Судя по взволнованному, виноватому взгляду, девчонка говорит на полном серьёзе. Во даёт! Смешная, однако. Нашла за что извиняться.

– Ещё как будешь. Царапай меня, сколько хочешь. И ку-сай тоже. Боль меня заводит, – на выдохе отвечаю я в сантиметре от её губ и рывком приподнимаю куколку за задницу. Она охает и обхватывает меня и руками, и ногами, выглядя неслабо удивлённой. Почему? Понятия не имею. А спрашивать не собираюсь. Кровь настолько прилила к члену, что мне уже не терпится засадить Барби по самые яйца. А терпеть – не мой конёк.

Не прекращая полировать языком её сладкий рот, за считанные секунды доношу девчонку до спальни, на ощупь на-

хожу выключатель, врубаю в комнате приглушённый свет и бросаю Диану на кровать. Она предсказуемо вскрикивает и бегло осматривается по сторонам. Но даю руку на отсечение, что в своём нетрезвом состоянии у неё вряд ли получается уловить хоть один элемент спальни. Да и нечего ей тут разглядывать. Она здесь первый и последний раз. Центром её внимания должен быть только я. И мне не составляет труда обратить фокус крошки на себя.

Снимаю майку, и куколка сразу переводит взгляд на меня. Ожидаю увидеть в её глазах стандартный комплект из восторга и похоти, но это кукольное чудо пялится на меня так, будто я не мужик, а трансформер. Она бегаёт ошалелым взглядом по моему торсу и рассматривает так, будто я состою не из крови и плоти, а из металлических запчастей. Прото, как Диана диву даётся, когда я вытаскиваю из кармана презерватив и спускаю с бёдер джинсы с боксёрами, я вообще молчу. Кажется, её глаза сейчас вывалятся из глазниц и скатятся по её высоко поднимающейся груди, животу, лобку, прямоком к моим ногам.

Ну ни хера себе! Это ж надо так поражаться члену. Он у меня, конечно, не маленький, но точно не бита метровая, чтобы настолько впадать в шок и непроизвольно начать отползать назад от страха.

– Ты куда это собралась? Опять сбежать захотела? Не получится, – усмехнувшись, хватаю Барби за щиколотку и притягиваю к себе. Вклинившись бёдрами между её ног, опираю

юсь ладонями по обе стороны от её головы и наклоняюсь к покрасневшемуся лицу красотки. – Ты чего так испугалась? Член же не впервые видишь.

– Такой впервые, – нервно сглотнув, выдыхает она и опускает взгляд между нашими телами, снова в ужасе округляя глаза. – Он в меня не влезет.

– Влезет. Куда он денется? – смеюсь.

– Вы меня убьёте им.

Смеюсь ещё громче. Нет, ну она реально смешная. Ещё и выкать продолжает. Воспитанная какая.

– Уверяю тебя: от секса со мной ещё ни одна женщина не умирала.

– Я этого знать наверняка не могу.

– Доверие, Диана, – скольжу языком по её губам от одного уголка до другого. – Помни о доверии и расслабься. Я не сделаю тебе больно. Только хорошо, – мажу губами по подбородку и кусаю его, параллельно проводя членом по горячей промежности.

От контакта головки с тонким кружевом я хрипло выдыхаю. Диана выпускает стон и вздрагивает. Бархатная кожа покрывается мурашками, и я собираю россыпь языком с плеч, ключиц и аппетитных грудок. Куколка прогибается, учащённое дыхание превращается в рваные короткие выдохи, когда я обвожу языком ареолу и сразу же захватываю затвердевший сосок в плен своего рта. Обалденно. Она дико вкусная, сексуальная и отзывчивая. И особый вкус заключа-

ется в том, что девчонка, по ходу, сама не понимает этого.

Истерзав её сиськи до красных отметин, я двигаюсь губами дальше, к плоскому животу, особое внимание уделяя впадинке пупка и очерчивая ладонями линию талии. Скольжу пальцами ниже, цепляю невесомую полоску трусов и, приподнявшись, снимаю их с этой суперской попки. Пропускаю через длинные стройные ноги и откидываю ненужный клочок ткани в сторону. Туда же летят и её туфли.

Диана выпускает шумный выдох и опять краснеет с головы до пят, но мне плевать на её смущение. Я хочу трахаться. Широко раздвигаю её ноги и устремляю взгляд на розовые складки. Пиздец. Вид – обкончаться можно. Она и тут ухоженная. Аккуратная. Гладкая. И безобразно влажная. Сегодня я реально срубил джекпот. Таких внешне идеальных цыпочек, которые привлекли бы меня по всем параметрам, не так уж много. Да ещё и течёт, словно сто лет не трахалась. Красотища!

Яйца поджимаются от возбуждения, воздух покидает лёгкие, когда я провожу пальцем по влажному отверстию, собирая обилие влаги, а затем проталкиваюсь внутрь сразу двумя пальцами и чуть сгибаю их.

– Боже! – Диана дергается, сгребает плед в кулаки и перепрыгивает взглядом с моего лица на свою промежность и обратно. – Что вы со мной делаете?

– Я? – хмурюсь. Её вопрос вводит в ступор. – Я, можно сказать, ещё ничего не делаю, – глухо проговариваю, толкая

пальцы внутрь и массируя чувствительную точку, второй рукой обхватываю член. Провожу несколько раз по всей длине, сцепляя зубы от удовольствия, смешенного с щепоткой боли.

Теперь куколка пялится то на пальцы, то на член. И, честно говоря, не врубаюсь, что её сейчас пугает больше: мой каменный стояк или обычное проникновение фаланг? Но как бы похер. Довольно разговоров. И так что-то заболтались с ней.

Продолжая растягивать её дырочку, чтобы крошка снова не вздумала напрягаться, беру с кровати презерватив, раскрываю упаковку зубами и раскатываю латекс по члену. И надо же: Диана всё это время тихо стонет и внимательно следит за моими движениями, но даже не пытается спастись бегством. Прекрасно. А то оттягивать желанный момент ещё дольше – последнее, чего мне хотелось бы.

Вытаскиваю пальцы из влажного жара и хватаю куколку за задницу, придвигая миниатюрное тело вплотную к себе. Обхватываю член, провожу головкой пару раз вверх-вниз по половым губам, размазывая влагу, и наконец проталкиваюсь в мокрое отверстие. Не до конца. Куда там? Даже близко нет. От силы наполовину. Но куколка и от этого проникновения вскрикивает, а у меня перед глазами всё темнеет от кайфа.

Обалдеть, какая она маленькая и горячая. Я и пальцами это ощутил, но членом этот факт ощущается в стократ острее. Внутри девчонки настоящее пекло. Тугое, влажное, умопомрачительное. Мне требуется время, чтобы привык-

нуть к ощущению, как мой член сдавливают со всех сторон горячие стенки. Секунда, ещё одна и ещё... Вдох-выдох... Так... Акклиматизация свершилась. Можно продолжать. Толкаюсь глубже, Диана дрожит, хватаясь за мои плечи, и глазеет на меня так, будто я всё тот же долбаный Бамблби [Прим.автора: Бамблби – трансформер из кинофильма "Трансформеры"], совывающий в неё как минимум выхлопную трубу, а не член. И я бы спросил у девчонки, в чём причина столь безмерного шока, да только меня совсем кроет от удовольствия, когда я проталкиваюсь дальше, полностью оказываясь внутри узкого влагалища.

– Боже! – едва слышу новый протяжный женский стон.

– Больно? – наклонившись к её лицу, хриплю я. На кой чёрт? Не знаю. Даже если больно, я ни за что не выберусь из неё. Там слишком приятно.

– Нет... Не больно... Но это... Это... Так... Это...

Что она там хочешь дальше выдать, меня не волнует. Главное я услышал. Боли нет. Значит, можно смело, без зазрений совести приступить к делу. И я больше не торможу.

Выбираюсь из тесного рая почти полностью и вбиваюсь обратно. По самые яйца. Туда-сюда. Снова и снова. С каждым разом ускоряя темп и интенсивность. Блять. Офигенно. Глубокие, жёсткие толчки наполняют тело эйфорией. Женские стоны и охи звенят в воздухе, сталкиваясь с моими выдохами.

Накрываю соблазнительные губы Дианы ртом, упиваюсь

её вкусом и сжираю все громкие звуки, вылетающие из её горла. Долблюсь глубоко и нещадно, срываясь в девчонку как в пропасть. Куколку трясёт подо мной, тонкие пальцы впиваются в мои плечи. Но не для того, чтобы оттолкнуть, а чтобы удержаться на месте. Я так сильно в неё вбиваюсь, что с каждым толчком Диана скользит вверх по покрывалу. Но я не останавливаюсь. Раскачиваюсь и резкими движениями пронзаю её на всю глубину. Двигаюсь в желанном темпе и накрываю ладонью женское горло, не встречая во взгляде сопротивления или страха. Не-е-ет. Там только жажда, похоть, всё тот же непонятный шок и кайф... Эта лютая смесь с каждой секундой становится всё сильнее, объёмней, запредельней. Да, детка... Кончай... Я чувствую, что ты сейчас сорвёшься.

– Боже мой... Боже... Что это? – скулит она, ещё больше округляя свои голубые глаза. А я опять не понимаю, о чём она спрашивает? И чему опять столь несказанно удивляется? И подумать над этими странными фактами не получается. В следующий миг я напрочь лишаюсь возможности мыслить и анализировать.

Куколка прикрывает глаза, усиливает хватку своих пальцев на моих плечах до глубоких борозд и начинает сокращаться вокруг моего члена, долго и бурно сотрясаясь от оргазма. Я залипаю на эту картину, продолжая толкаться до упора. Ударяюсь яйцами о мокрую плоть и охреневаю от того, как сильно Барби сжимает меня своей горячностью, слов-

но пытается к чертям сжечь и сдать мой член.

Воздуха не хватает, чтобы нормально дышать. Капли пота стекают по лбу и падают на не менее влажное лицо Дианы. Сначала мне кажется, что это только испарина, но затем понимаю, что ни фига... по её вискам скатываются слёзы. Приехали, блять! Что за чёрт?

– Ты чего плачешь? – резко остановившись, спрашиваю я. Голос звучит грубо и сердито, но куколку он не пугает. Она открывает свои влажные глаза и смотрит на меня с непониманием.

– Что?

– Плачешь, спрашиваю, почему?

Девчонка хмурится на миг, а затем касается пальцами своих глаз и удивляется, наверное, ещё больше, чем я.

– Ой...

– Это не ответ.

– Простите.

– За что ты извиняешься?

– За то, что плачу.

– Ты всегда плачешь после оргазма?

– Нет... Я... Никогда... Я... В общем, не обращайтесь внимания... Всё отлично... Продолжайте, пожалуйста, – просит она и выпускает ещё несколько слезинок.

Мде-е-е... Она ещё более странная, чем показалась мне вначале. Но заострять внимание на её повернутой головешке я не собираюсь. Лучше сконцентрируюсь на потрясных

внешних данных и доведу себя до оргазма.

Лицом её кукольным я уже налюбовался. Да и женские слёзы меня не вставляют, поэтому я встаю на колени и резким движением переворачиваю девчонку на живот. Под звук невнятных мычаний приподнимаю её зад, вынуждая прогнуться в пояснице. Шлёпаю от души по шикарным полушариям и загоняю член до самого основания.

Толчок – и мы вместе протяжно стонем. Куколка с остервенением сжимает руками смятое покрывало, а я – её аппетитную задницу. О да-а-а. Вид сзади у неё тоже потрясный. Только любоваться да любоваться. Что я и делаю. Концентрирую взгляд на упругой попке и начинаю вколачиваться сзади. Сильно. Резко. Громко. Звуки шлепков плоти о плоть наполняют комнату. Хлёсткие удары пролетают дрожью по податливому телу девчонки, заставляя пульсировать и наливать кровью её плоть. Она опять блаженно стонет и течёт. Член утопает в её смазке, выдавая смачные хлюпающие звуки, пока проникает внутрь вновь и вновь. Без остановки. На сумасшедшей скорости. Обалденно. Полный улёт. Из моей глотки вырываются какие-то неразборчивые животные хрипы. Они смешиваются с громкими женскими стонами и просьбами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.